

РАСПАД СССР: 10 ЛЕТ СПУСТЯ (к Международной конференции в Москве 2001 г.)

Предисловие

Историю данной работы Бориса Ихлова по праву можно считать по меньшей мере странной. В ней автор использовал им же вскрытый факт деконцентрации (термин автора) труда в СССР, фиктивного обобществления производства. Журнал «Альтернативы» опубликовал статью Ихлова, где указывается на этот факт («Верхи не могут, низы не хотят», «Альтернативы», №1, 1991). Минуло десять лет, и профессор МГУ А. Бугалин в очередном номере того же журнала «Альтернативы» в 2001 году присвоил себе авторство открытия и, соответственно, термина, что заставило Ихлова публично выступить со статьей «Глобализация по-русски». Данная же статья впервые была опубликована в материалах межвузовской конференции «Национальный вопрос: история и современность» (Пермь, ПГУ, 1996). Однако вузовская научная общественность не заметила данной работы.

В 2001 году автор выступил с данной статьей на международной конференции движения «Альтернативы» в Москве, организованной группой Бугалина. Но даже после этого точка зрения Бориса Ихлова на причины распада СССР осталась неизвестна широкому читателю.

То, что ученые, стоящие на позициях КПСС или КПРФ, «не замечают» статью, понятно: ведь она разом перечеркивает все работы, которые написаны на данную тему и С. Г. Кара-Мурзой, С. В. Чешко, М. Г. Суловым и прочими авторами, которые полагают, что в СССР существовал социализм в той или иной «модификации», разнообразными защитниками правящей элиты СССР и т.д.

В то же время удивительно, почему эту работу «в упор» не видят либеральные демократы: ведь в ней Ихлов задолго до Фукуямы изложил единственно правильное в его «Конце истории» положение о невозможности планирования узкой социальной группой при развитии экономики.

Еще более удивительно, что статью Ихлова не жалуют и в той среде, которая считает себя марксистско-ленинской, даже в кругах, близких самарскому философу-марксисту Э. В. Никишиной. Хотя указанное выше принципиальное положение (в современной форме) сформулировала именно Никишина (Ихлов в статье ссылается на нее). Более того, это положение формулировал еще Ленин, утверждая, что даже 100 Марксов в правительстве не смогут управлять экономикой страны.

Даже после того, как автор включил данную статью в свою книгу «Уроки революции», научная общественность постаралась не заметить ни статью в книге, ни (за редчайшим исключением) саму книгу.

По сей день в интернете нет ни единой ссылки на статью, а различные исследователи продолжают объяснять распад СССР то происками ЦРУ и его агентом Матиасом Рустом, то неблагодарностью населения союзных республик, то «Декларацией о суверенитете», подписанной тремя людьми в Беловежье.

Каковы же истоки такого отношения к данной работе? К сожалению, одним из следствий распада СССР стал упадок науки, и, что хуже всего, личные качества и предпочтения представителей научного сообщества стали доминировать над их исследовательскими качествами. Данная статья – как кость в горле для тех, кто уже защитил свои диссертации и распродал тиражи своих книг.

Сергей Отделенный, кандидат философский наук, Пермь

Предисловие автора

Троцкий предсказывал распад СССР вследствие неверной национальной политики Сталина. Действительно, если Ленин выступал за самостоятельность республик, Сталин пытался провести план автономизации, сосредоточивавшей власть в центре, делавший из руководства республик послушных исполнителей воли Москвы. Ленин неоднократно проваливал этот план, но после смерти Ленина Сталин всё же реализовал «автономизацию». Сталинская политика коренизации, например, украинизации русских областей Донбасса, Луганщины и других при «автономизации» тоже не способствовала дружбе народов.

Во время войны крайне напряженными были отношения с Чечней, восставшие чеченцы пытались воссоединиться с вермахтом. Крымские татары воевали на стороне Гитлера. Согласно установке Госкомоброны в РККА не призывались мужчины из тюркских республик, то есть, отношения с центром этих республик тоже были напряженными.

После смерти Сталина Хрущев вернул выселенных чеченцев и татар на родину и продолжил политику «разделяй и властвуй», заселил чеченцами Ставрополье. «Автономизация» продолжала действовать: при каждом 1-м секретаре Респкома КПСС его замом обязательно должен был быть русский.

К моменту распада СССР русских презирали и даже ненавидели удмурты, коми, тувинцы. Антирусские и антисоветские настроения преобладали в Грузии, Литве, Латвии, Эстонии, хотя Грузия и Армения дотировалась из бюджета примерно по 700-800 р. на душу в год, страны Прибалтики – по 1000-1200 р., а РСФСР – по 87 р. 69 коп. на душу.

Разумеется, сыграли свою роль и провокация иностранных спецслужб с телецентром в Вильнюсе, и организация грузинским КГБ конфликта с применением саперных лопаток.

И всё же не национальные отношения сыграли главную роль. Массовые выступления против русских наблюдались в странах Прибалтики и в Грузии лишь в 70-е, затем их сосредоточили в столицах, и они, потеряв поддержку провинций, исчезли.

Очевидно, что современное нагнетание властями антирусских настроений в странах-лимитрофах вызвано, в основном, проседанием экономик после распада СССР, чтобы канализировать недовольство в шовинистическое русло. Сегодняшняя картина в этих странах вряд ли может способствовать пониманию причин распада.

Специфика СССР в его огромности, что не может не накладывать отпечаток на управление. Аналогов в мире немного, но они типичны, несмотря на различие поводов. Так, в Северной Америке попытка ряда штатов отделиться привела к Гражданской войне. Попытка Тибета отделиться тоже вызвала военные действия. Судьба ЕС тоже не безоблачна, еще до введения евровалюты из объединения выходила Греция. От Великобритании пыталась отделиться Шотландия, об Ирландии и говорить нечего. Каталония проголосовала за отделение от Испании, правда, это ни к чему не привело. Наконец, глобализация, появление нового мирового жандарма привели к росту протекционизма в странах, с другой стороны – усилили центробежные тенденции. Над миром веет «автономизация».

3.8.2018

О ВНУТРЕННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СССР И РОССИИ

Борис Ихлов

Практически все коммунистические партии в России сегодня придерживаются той позиции, что распад СССР был обусловлен влиянием ведущих капиталистических держав (заговором сионистов), причем в большей степени идеологическим. Что касается "перерождения" элиты КПСС, то здесь, как правило, ограничиваются лишь констатацией факта. Существует предположение о росте вещных интересов элиты, привилегия и пр. как об источнике центробежных сил в партии. Однако в то мере, в какой привилегии можно считать источником центробежных сил, в той же мере они являются и генератором сил центростремительных.

Есть мнение, что в ликвидации Союза виновны два человека - Горбачев и Ельцин. Очевидно, что эта точка зрения традиционна и вызвана преувеличением роли личности в истории.

Представители "правой" части политического спектра (в кавычках, т.к. как лево-центристско-правая классификация партий существует лишь в сознании политических имиджмейкеров) полагают, что истоки национальной вражды и распада СССР - в тоталитаризме, который в целях удержания власти узкой группой лиц разделял нации, используя опять же идеологическое давление. Широко распространено мнение, что основой национальной вражды является советская бедность. Версия сомнительна, поскольку национальные, национально-религиозные и расовые конфликты происходили и происходят также в развитых странах.

Продолжение конфликтов после распада СССР-КПСС в официальной публицистике рассматривается как остаточное явление того же тоталитаризма. С другой стороны, многие левые группы считают главной причиной "крушения империи" классовую борьбу, причем именно рабочего класса, против угнетения со стороны элиты КПСС. Все указанные позиции затрудняют понимание политэкономической подоплеки событий. Ниже показано, какие именно политэкономические основы лежали в процессе распада СССР.

Разумеется, невозможно игнорировать внешнее влияние и наличие "пятой колонны" в СССР. Однако за рубежом "пятые колонны" существовали в гораздо больших масштабах и легально - в лице компартий. Влияние советских спецслужб в "лагере капитализма" было не меньшим, нежели западных - в СССР. С другой стороны для того, чтобы в столь самостоятельном государстве, как СССР, провокация, как лежащий вне фактор, состоялась, необходима почва, предпосылка, лежащая в базисе. Иначе провокация будет необходимо подавлена такой же провокацией, например, контрпропагандой, если речь идет о массовых явлениях, а не о локальных.

Тем не менее, внешнее воздействие на СССР было существенно и вовсе не второстепенно! В каком же плане?

Очевидно, что НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ влияние, имеющее массовый характер, а отнюдь не через спецслужбы, самиздат или радио "Свобода", развитые страны могли оказывать лишь на гуманитарную и научно-техническую интеллигенцию, имевшую гораздо больший доступ к легальной информации о Западе, нежели рабочий класс. Чем же страшна информация?

"Капиталистическое производство, - пишет Е. Преображенский, - не страшно натуральному хозяйству, когда последнее не имеет никаких с ним точек соприкосновения... Натуральное хозяйство просто не принимает боя, поскольку оно не втянуто в денежный товарообмен... И только тогда, когда этот более слабый противник развитием товарообмена вытаскивается на капиталистическую арену, его кладут на обе лопатки в процессе свободной конкурентной борьбы. ... Для победы капиталистического способа производства над натуральным или

мелкобуржуазным было вполне достаточно тех экономических преимуществ, которые каждое капиталистическое предприятие имело перед более примитивными формами хозяйства. Насилие играло главным образом вспомогательную роль... Исход боя решал потребитель, который, покупая более дешевый (или более качественный, Б.И.) продукт, тем самым голосовал за капиталистический способ производства (или за более развитое производство, Б.И.) и поддерживал его против ремесла (или против менее развитого производства), делаясь покупателем (или оценщиком, Б.И.) капиталистической продукции." ("Основной закон социалистического накопления", в кн. "Пути развития: дискуссии 20-х годов", Лениздат 1990).

То есть, вполне правомочен аналогичный вывод и о столкновении развитого капиталистического хозяйства с менее развитым. О том, что производство в СССР было менее развито, нежели в США, Европе или в Японии, говорит не только уровень ВВП на душу населения (см. любой выпуск "The World In 198...", The Economist Publications, Tokyo, 198...), но и слабая развитость компьютерных технологий как основы современного производства, и качество продукции широкого потребления, и качество транспортных средств. Скажем, экспорт авиатехники в США в 1985 г. превосходил аналогичный экспорт СССР более, чем в 20 раз (см., напр., "The World Almanac (and book of facts)", New York, 1990).

Речь идет, во-вторых, о сравнении условий труда и оплаты - как известно, в развитых странах обратное отношение доходов столоначальников и инженеров, нежели в странах СЭВ (см., напр., З. Танко, "Распределение. Анализ опыта самоуправления в Югославии", М., "Экономика", 1990).

В-третьих, о прямом обмене научно-технической информацией. Достаточно лишь упомянуть, что некогда научное направление создания высокотемпературных сверхпроводников в СССР с высокой трибуны было подвергнуто критике, в то же самое время Рональд Рейган в свой первый президентский срок заявил: "Высокотемпературные сверхпроводники - это те гвозди, которыми мы забьем гроб социализму".

Итак, очевидно, что точки соприкосновения промышленности западного уровня с так называемым "обществом закрытого типа" больше частью лежали в сфере интеллектуального труда. Таким образом, сомнительными являются дискуссии, развернутые в свое время компартиями, о "предательстве интеллигенцией идей социализма".

Что касается идеологического воздействия, вызывающего противостояние наций (навязывание русского языка как государственного, пример - Грузия, смещение в "советскую общность" ДО вызревания внутринациональных производственных отношений и пр.), доминирование русской национальности в руководящих органах КПСС и в КПСС в целом (см. БСЭ), нагнетание антирусских настроений в Грузии или Прибалтике, и т.п., то, разумеется, данные факторы также имели место, однако их влияние было явно вторичным. Так, конфликты на национальной почве не выливались в широкие народные движения, национальные Народные Фронты, РУХ и др. были слишком слабы и почти исчезли сразу же после распада СССР. Очевидно лишь, что такие проявления противостояния наций являются отражением противостояния национальных группировок внутри КПСС. При этом термин "тоталитаризм" не раскрывает причин борьбы группировок.

Точно так же трудно назвать раздел собственности по республикам результатом борьбы рабочего класса: национальная тема слабо затрагивала рабочие объединения, а национальные Рабочие Союзы исчезли еще быстрее, чем Фронты. Хотя рабочее движение некоторое время шло бок о бок с демократическим, до развитого классового конфликта внутри какой-либо республики движение не выросло, во всяком случае, в тот период, пока шел распад Союза.

В действительности каждая республика распалась еще до Беловежского соглашения. Последнее явилось лишь юридическим закреплением фактического распада. Например, "поляризованные" (напрашивается «парализованные») внешним долларовым полем текстильщицы г. Иваново рвут технологическую цепочку, сбывают текстиль за рубеж и оставляют ткачей г. Глазова без сырья. Реализован краткосрочный интерес - прибыль; норма прибыли (удешевление, модернизация средств производства), а также долгосрочные интересы остались в тени.

Проявляется не общность, но **ОДИНАКОВОСТЬ** реакции на "поле" со стороны управленцев, интеллигенции, рабочих. Почему это происходит? Для того, чтобы "поле" подействовало, должен существовать "заряд". А именно.

Конструирование государством-собственником экономической системы включало в себя централизацию финансового капитала и управления. Т.е. государство "экспроприировало" все планирующие функции. Следовательно, вместе с ними сосредоточило в себе все долгосрочные интересы, изъяв их из сознания рядовых работников. За важным исключением, например, работников искусства, вообще творческого (доминирующего конкретного) труда. Которые являются одновременно и исполнителями, и плановиками.

В то же время концентрация труда носила лишь экстенсивный, количественный характер при внутреннем дроблении производства ("атомизации пролетариата"). Поскольку мгновенно распались не только технологические цепочки, но при отсутствии замкнутых циклов развалились на отдельные цеха заводы-гиганты,

внутри же цехов различные формы оплаты вызывали противоборство сельщиков с повременщиками, а капиталистическая уравниловка, т.е. оплата по овеществленному труду, создавала напряженность между членами трудового коллектива внутри бригад. (В тему тезисов не входит объяснение того, что именно капиталистический способ производства является родоначальником уравниловки.)

То есть, обобществление носило фиктивный характер. В качестве примера можно привести осуществление синтеза некоего химического соединения в Перми, для которого поставлялись компоненты из десятка городов СССР вплоть до Хабаровска при наличии тех же самых компонент в самой Перми. Или поставка для пермского оборонного "велосипедного" завода (АО "Велта" марок стали из 35 городов СССР, включая Ереван, Красноярск и пр., при незагруженности металлургических комбинатов в Пермской области (Лысьвенского, Чусовского, Нытвенского), что после приватизации чуть было не привело к их банкротству и при наличии металлургических производств на трех заводах в самой Перми.. (Можно дискутировать о милитаризации экономики или о стоимости установок для производства конкретных марок стали, но речь идет о десятилетиях мирного времени.) К этому необходимо добавить встречные перевозки, поставки леса из Прибалтики в Сибирь, цемента в Горнозаводск, где расположен цементный завод и пр.

То есть, грубо говоря, прибалтийские гайки "обобществлялись" с хабаровскими болтами.

Таким образом, процесс приватизации ПЕРВИЧЕН по отношению к процессу распада СССР.

Для чего управленческому аппарату необходимо именно такое устройство экономической системы? Очевидно, что перевод главного управленца в центр из провинции затрудняет забастовки. Во-вторых, объединение рабочих по профессиональным интересам, по "интересам" технологической цепочки также затруднено из-за разбросанности производства.

Значит, если управленец теряет на повышении издержек производства, он выигрывает за счет отсутствия выступлений рабочих и, следовательно, отсутствия перераспределения прибыли в зарплату рабочих.

Тот же самый метод устройства производства наблюдается и в развитых капиталистических странах (см., напр., Prais S.J., *The Evolution of Giant Firms in Britain*, Cambridge, 1976). Итак, непомерные издержки производства при фиктивном обобществлении и есть одна из основных политэкономических пружин распада СССР.

Социальными же силами здесь выступают группировки внутри управленческого аппарата (внутри класса собственников-управленцев, поскольку управление, распоряжение суть отношения собственности).

Интерес управленческой элиты легализовать свое положение собственников ("сконвертировать" власть в деньги), а также интерес вторых эшелонов власти выбиться в первые ряды очевидны. Однако даже в отсутствии прямого интереса происходит следующее.

Как уже сказано, планирующие функции, функции управления сконцентрированы в столице. То есть, управленческий аппарат опосредует все внутрихозяйственные связи. Как указано Э. Никишиной в 1988 г. ("Взгляд", №1, Пермь-Свердловск, 1989), развитие производства ведет к росту числа хозяйственных связей, а следовательно, и к росту управленческого аппарата. В конце концов управленческий аппарат сталкивается с дилеммой - либо еще более увеличить свой численный состав и лишиться привилегированного положения (у Ленина - сделать бюрократами ВСЕХ), либо сохранить статус-кво. Т.е. такую ситуацию, когда аппарат уже не в состоянии охватить все богатство экономических хозяйственных связей. А значит и не в состоянии управлять.

Поэтому в условиях подавленности экономического "творчества масс", попыток формирования плана "снизу" управленческий аппарат разрушается независимо от желания слоя управленцев, прекращает свои функции, передоверяет их классу капиталистов, где отношения собственности низведены с управления до владения (отсюда рантье и вывоз капитала за рубеж) или сам формирует этот класс.

Возникает ряд "аппаратиков" меньшего масштаба в соответствии с масштабами экономических структур, которые способен контролировать каждый конкретный "аппаратик".

Поскольку каждая экономическая структура заявляет лишь ближайший интерес, а не долгосрочный (ранее "экспроприированный" столицей), это означает, что государство как таковое данным структурам не нужно (и до сих пор пока не нужно, коль скоро не завершена передел собственности и нет заинтересованности в местном производстве). Поэтому оно распадается.

Абсолютно ясно, что то же самое будущее ожидает и США (это прогнозировал еще в 40-е Гарриман) в процессе третьего витка глобализации (если рассматривать в качестве 1-го - 1-ю мировую войну, в качестве 2-го - 2-ю мировую войну, а СССР как относительно мирную глобализацию экономики на ограниченном пространстве). То есть - распад. С вытекающими последствиями, которые будут ничуть не менее трагичны, чем распад СССР. Как было показано, никакого отношения к обобществлению централизация управления и концентрация финансового капитала не имеет. Таким образом, глобализация не может являться базой для объединения рабочих и, как напрасно озаглавил свою статью М. М. Савас, "переходом к социализму" ("Альтернативы", №3, 2000).

Аплодировать глобализации совершенно нечего. Наоборот, вместо объединения рабочих она приводит к их разобщению. Что и показывает исключительная пассивность российских трудящихся в сравнении с зарубежными при наступлении на их права.

Единственным позитивным моментом здесь является исторический вывод (а не процесс глобализации) о том, что собственник узурпирует управление. А вовсе не сама прибыль, собственник обязан платить налоги, вкладывать средства в амортизацию и развитие производства: как в США или Германии, так и в СССР. Противоречие капитализма в том, что угнетает монотонный, однообразный, тяжелый обезличивающий (доминирующий абстрактный) труд, а не просто маленькая плата за его результат. Степень эксплуатации не может определяться только в понятиях прибавочной стоимости и переменного капитала. Это очевидно!

Беда капитализма не в том, что капиталист тратит небольшую часть прибыли на предметы роскоши. А в том, что капиталист узурпирует РАСПОРЯЖЕНИЕ основной долей прибыли (или Фонда развития производства, ныне Фонда накопления), которую тратит либо на войну, либо на благие цели расширения производства (ну, не может же он проесть прибыль!) Грубо говоря, пытается думать (планировать) за всех, хотя, как известно, и сотня Марксов не справится с этой задачей. Это неизбежно приводит к явлениям типа встречных перевозок. Именно в узурпации управления заложена гибель капиталистического способа производства. В этом состоит также и позитивный практический вывод из изложенного выше материала.